ОСОБЕННОСТИ ФЕРРОМАГНИТНОГО РЕЗОНАНСА ЛЕНТ АМОРФНЫХ СПЛАВОВ FeSiBNbCu РАЗЛИЧНОГО СОСТАВА

<u>Комогорцев С.В.</u>^{1,3,4*}, Крайнова Г.С.², Ильин Н.В.², Плотников В.С.², Чеканова Л.А.¹, Немцев И.В.¹, Юркин Г.Ю.^{1,4}, Исхаков Р.С.¹, Ятманов Д.А.³ ¹Институт физики им. Л.В. Киренского Сибирского отделения Российской академии наук – обособленное подразделение ФИЦ КНЦ СО РАН, Красноярск, 660036, Россия ²Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, 690000, Россия ³Сибирский государственный университет науки и технологий им. академика М.Ф. Решетнева, Красноярск, 660000, Россия ⁴Сибирский федеральный университет, Красноярск, 660036, Россия *e-mail: komogor@iph.krasn.ru

Исследовано резонансное поглощение СВЧ волн в аморфных лентах FeSiBNbCu различного состава, полученных быстрой закалкой из расплава. Для величины эффективной намагниченности, рассчитанной по величине резонансного поля, наблюдается линейное снижение с ростом концентрации примеси бора, меди, а также суммарного количества атомов немагнитной примеси в лентах сплава FeSiBNbCu на основе железа.

Ключевые слова: аморфные металлические сплавы, магнитный резонанс, магнитные свойства, намагниченность.

Введение

Быстрозакаленные сплавы FeSiBNbCu используются в качестве прекурсоров для приготовления методом частичной кристаллизации материалов семейства файнметов - современных «рекордсменов» среди магнитомягких ферромагнитных систем [1–5]. Данные сплавы на основе

магнитопроводов высокочастотных железа применяют в качестве трансформаторов и датчиков слабых магнитных полей и деформаций, магнитных экранов [6–9]. Исследованию связи структуры и свойств таких систем посвящено значительное количество работ (см. например [10-14]), но при этом остаются открытыми важнейшие вопросы, связанные с изучением высокочастотной динамики намагниченности [15,16]. Такие представляются весьма актуальными, исследования поскольку современные скорости обработки информации требуют высоких скоростей срабатывания элементов. Кроме того, известно, что свойства аморфных сплавов во многом определяются их составом [10,11,13,14,17-20], поэтому исследования зависимости их свойств, при изменении количества какого либо из компонентов сплава, актуальны. В данной работе исследовано резонансное поглощение сверхвысокочастотных (СВЧ) волн в аморфных лентах FeSiBNbCu различного состава, полученных быстрой закалкой из расплава.

Эксперимент

СВЧ изучались ЭПР-Кривые поглощения стандартном на спектрометре с частотой накачки резонатора 9,2 ГГц при комнатной температуре. Использовался тип резонатора и расположение в нем образца, обеспечивающие нулевое значение электрической компоненты СВЧ поля. Внешнее поле прикладывалось параллельно плоскости ленты. Исследовано три серии лент, отличающихся по составу: FeCu_{0.2}Nb₃Si_{16.5}B₆; FeCu_{0.5}Nb₃Si_{16.5}B₆; $FeCu_{1.5}Nb_{3}Si_{16.5}B_{6}$ (различное содержание меди); $FeCu_1Nb_5Si_{16.5}B_6$; $FeCu_1Nb_3Si_{16}B_6$; $FeCu_1Si_{16}B_6$ (различное содержание ниобия); $FeCu_1Nb_3Si_{13} \,_5B_8$; $FeCu_1Nb_3Si_{13}B_{13}$; $FeCu_1Nb_3Si_{13} \,_5B_9$; $FeCu_1Nb_3Si_{13}B_6$; $FeCu_1Nb_3Si_{14}B_5$ (различное содержание металлоидов). Измерение намагниченности выполняли на СКВИД магнитометре MPMS -Quantum Design. За величину магнитного момента насыщения принимали магнитный момент во внешнем поле 50 кЭ, которое соответствовало полному техническому насыщению и на несколько порядков превосходило коэрцитивное поле. Рельеф поверхности и толщину ленты контролировали с помощью растрового электронного микроскопа S5500 Hitachi.

Результаты и обсуждение

Дифференциальные спектры поглощения СВЧ поля образцов обусловленным ферромагнитным характеризуются ОДНИМ пиком, резонансом (ФМР), форма и положение которого различается для разных образцов (рис.1-3). По этому пику определяли основные характеристики резонансного поглощения: ширину линии ΔH и резонансное поле H_r . Мы использовали два различных подхода к определению ΔH и H_r . В первом подходе *H_r* вычислялось как среднее арифметическое межу полями минимума и максимума дифференциальной кривой поглощения, а ΔH как разность полей минимума и максимума. Во втором подходе мы описывали экспериментальные кривые производной от функции Лоренца, где ΔH и H_r выступали в качестве параметров обеспечивающих минимальный квадрат отклонения экспериментальных данных от эксперимента. Величины резонансных полей, полученных обоими способами, отличались друг от друга не более чем на 1-3%, поэтому для дальнейшего мы воспользуемся только параметрами ΔH и H_r , полученными вторым способом (смотри табл.1). Выбранная геометрия измерений позволяет использовать формулу Киттеля для идеальной бесконечно тонкой ферромагнитной пластины (отношение толщины ленты к длине измеряемого образца ~ 0,003) для вычисления эффективной намагниченности M_{eff} из величины H_r :

$$M_{eff} = \frac{1}{4\pi} \cdot \frac{(\omega/\gamma)^2 - H_r^2}{H_r}.$$
 (1)

Величина ω/γ в нашем эксперименте составляла 2900 Э.

Линейное снижение эффективной намагниченности, рассчитанной

по формуле (1) с ростом концентрации примеси, представленное на рис.4, в целом укладывается в представление об аморфных сплавах как твердых растворах с неограниченной растворимостью [1,3]. Линейная экстраполяция данных (намагниченность в зависимости ряда ОТ суммарного количества атомов примеси) к нулю концентраций дает величину намагниченности около 1700 Гс, что весьма близко к намагниченности чистого ОЦК железа (рис.4). Величина эффективной намагниченности складывается как из спонтанной намагниченности, так и из других вкладов во внутреннее магнитное поле, таких как поле наведенной магнитной анизотропии, размагничивающее поле (источником которого может служить здесь неровность поверхности ленты). Поэтому для сравнения на трех образцах с различным содержанием бора, с вибрационного магнитометра была измерена помощью величина намагниченности насыщения эквивалентной спонтанной намагниченности ленты. Согласно традиционной практике магнитометрических измерений измеряемый образец предварительно взвешивается, в итоге позволяя рассчитать намагниченность в единицах Гс·см³/г (emu/g). Для сравнения с намагниченностью, было эффективной нам необходимо оценить магнитный момент, приведенный к единице объема (Гс). Поэтому, с помощью сканирующего электронного микроскопа, были также измерены толщина некоторых лент (таблица 2), позволившая в свою очередь оценить плотность. затем намагниченность В требуемых их а единицах. Количественное сопоставление данных по M_s из табл.2 и данных по M_{eff} данных на рис.4 обнаруживает хорошее их согласие. Небольшое превышение M_s над M_{eff} (в пределах 10%) может быть связано с размагничивающими полями, возникающими за счет неровностей поверхности ленты, которые наблюдаются на ее поперечном срезе при наблюдении с помощью растрового электронного микроскопа.

Для величины ширины линии поглощения ΔH (смотри табл.1)

заметных трендов от химического состава лент не обнаруживается. Ширина линии достаточно велика и меняется в пределах от 220 до 920 Э. Основной вклад в ширину линии исследуемых лент дает так называемое неоднородное уширение, связанное с неоднородностью локальных параметров ленты (намагниченность, поле магнитной анизотропии) [15,21– 24]. Неоднородность, в свою очередь, может быть связана как с флуктуациями естественными химического состава, так И с технологически наведенными градиентами, градиент такими как механических напряжений в направлении поперечном поверхности ленты. Таким образом, величину ΔH можно использовать для сравнительной оценки таких неоднородностей в различных лентах. Можно отметить, что наиболее линии наблюдаются в сплавах с узкие минимальным содержанием меди и максимальным содержанием бора. Известно, что при кристаллизации аморфных сплавов данного семейства кластеры меди образуются в первую очередь [25]. Таким образом, именно добавка меди вносит определяющий вклад в развитие химической неоднородности сплава на ранних этапах кристаллизации. Примесь бора в данных сплавах играет роль стабилизатора неравновесного аморфного состояния, поэтому можно ожидать, что повышение его концентрации должно приводить к гомогенизации сплава, поскольку предельный беспорядок В пространственном расположении атомов соответствует наибольшей пространственной однородности [1,3].

Выводы

В лентах аморфных сплавов FeSiBNbCu на основе железа методом ферромагнитного резонанса обнаружено линейное снижение намагниченности с ростом концентрации примеси бора, меди, а также суммарного количества атомов примеси. Исследования ширины линии

ферромагнитного резонанса указывают на возможные способы управления однородностью сплава при изменении его состава.

Список литературы

- McHenry M.E., Willard M.A., Laughlin D.E. Amorphous and nanocrystalline materials for applications as soft magnets // Prog. Mater. Sci. 1999. Vol. 44, № 4. P. 291–433.
- 2. Глезер А.М. Аморфные сплавы: вчера, сегодня, завтра // Известия РАН. Серия физическая. 2001. Vol. 65, № 10. Р. 1382.
- 3. O'Handley R.C. Physics of ferromagnetic amorphous alloys // J. Appl. Phys. 1987. Vol. 62, № 10. P. R15–R49.
- 4. Herzer G. Modern soft magnets: Amorphous and nanocrystalline materials // Acta Mater. 2013. Vol. 61, № 3. P. 718–734.
- 5. Sheftel' E.N., Bannykh O.A. Nanocrystalline films of soft magnetic ironbased alloys // Russ. Metall. 2006. Vol. 2006, № 5. P. 394–399.
- 6. Rodionova V. et al. The stress components effect on the Fe-based microwires magnetostatic and magnetostrictive properties // J. Magn. Magn. Mater. 2017. Vol. 422. P. 216–220.
- Zhukova V. et al. Tailoring of magnetoimpedance effect and magnetic softness of Fe-rich glass-coated microwires by stress- annealing // Sci. Rep. 2018. Vol. 8, № 1. P. 3202.
- 8. Kurlyandskaya G.V. Giant magnetoimpedance for biosensing: Advantages and shortcomings // J. Magn. Magn. Mater. 2009. Vol. 321, № 7. P. 659–662.
- 9. Антонов А.С., Бузников Н.А. Возникновение асимметрии в нелинейном магнитоимпедансе аморфного миропровода при наличии подмагничивающего тока // Материаловедение. 2016. № 1. Р. 3–9.
- Yoshizawa Y., Yamauchi K. Magnetic properties of Fe-Cu-M-Si-B (M = Cr, V, Mo, Nb, Ta, W) alloys // Mater. Sci. Eng. A. 1991. Vol. 133. P. 176–179.
- Мушников Н.В. et al. Магнитные свойства и структура нанокристаллических сплавов типа Файнмет с различным содержанием железа // Физика металлов и металловедение. 2015. Vol. 116, № 7. Р. 701–708.
- 12. Herzer G. Soft magnetic nanocrystalline materials // Scr. Metall. Mater. 1995. Vol. 33, № 10–11. P. 1741–1756.
- Менушенков В.П. et al. Изучение структуры и магнитных свойств метастабильных фаз в сплавах Fe-B, закаленных из расплава // Материаловедение. 2015. № 7. Р. 9–12.

- 14. Шефтель Е.Н. et al. Фазово-структурное состояние магнитных пленок FeZrN, полученных магнетронным распылением нагретой мишени // Материаловедение. 2014. № 10. Р. 8–14.
- 15. Комогорцев С.В. et al. Особенности ферромагнитного резонанса нанокристаллических сплавов Fe73.5CuNb3Si13.5B9 // Физика твердого тела. 2010. Vol. 52, № 11. Р. 2143–2146.
- Rubinstein M., Harris V.G., Lubitz P. Ferromagnetic resonance in nanocrystalline Fe73.5CuNb3Si13.5B9 (Finemet) // J. Magn. Magn. Mater. 2001. Vol. 234, № 2. P. 306–312.
- 17. Котвицкий А.Н. et al. Влияние отжига на магнитные характеристики спиннингованных лент на основе железа // Известия Российской академии наук. Серия физическая. 2015. Vol. 79, № 6. Р. 795–799.
- Ильин Н.В. et al. Влияние состава на процессы структурной релаксации аморфных сплавов на основе железа, "Известия Российской академии наук. Серия физическая" // Известия Российской академии наук. Серия физическая. 2017. № 3. Р. 415–418.
- Kraynova G. et al. Features of magnetic state of Fe-based melt-spun alloys upon heating // 2015 IEEE Magnetics Conference (INTERMAG). IEEE, 2015. P. 1–1.
- Котвицкий А.Н. et al. Изменение магнитных характеристик аморфных металлических сплавов как индикатор структурных преобразований // Известия Российской академии наук. Серия физическая. 2013. Vol. 77, № 10. Р. 1395–1399.
- 21. Шефтель Е.Н. et al. Исследование магнитных свойств и параметров магнитной структуры нанокристаллических пленок Fe79Zr10N11 // Известия РАН. Серия физическая. 2010. Vol. 74, № 10. Р. 1510–1512.
- 22. Сидоренко П.К., Шефтель Е.Н., Комогорцев С.В. Исследование магнитных свойств и параметров магнитной структуры нанокристаллических плёнок Fe79Zr10N11 // Перстпективные материалы. 2010. № 9. Р. 224–227.
- Исхаков Р.С. et al. Ферромагнитный резонанс и магнитная микроструктура в пленках нанокомпозитов Cox(SiO2)1-х, (CoFeB)x(SiO2)1-х // Физика твердого тела. 2010. Vol. 52, № 11. Р. 2120-2123.
- 24. Komogortsev S. V et al. Random Magnetic Anisotropy and Ferromagnetic Resonance in Nanosrystalline Alloy Fe73.5CuNb3Si13.5B9 // Solid State Phenom. 2011. Vol. 168–169. P. 365–368.
- 25. Hono K. et al. Microstructures of Fe73.5Si13.5B9Nb3Cu1 nanocrystalline soft magnetic material investigated by APFIM and HRTEM // Surf. Sci. 1992. Vol. 266, № 1–3. P. 385–390.

Подписи к рисункам

Рисунок 1 — Дифференциальные кривые поглощения СВЧ для лент аморфных сплавов FeCu_{0,2}Nb₃Si_{16,5}B₆; FeCu_{0,5}Nb₃Si_{16,5}B₆; FeCu_{1,5}Nb₃Si_{16,5}B₆ (различное содержание меди). Сплошная линия – подгонка данных производной от функции Лоренца.

Рисунок 2 — Дифференциальные кривые поглощения СВЧ для лент аморфных сплавов FeCu₁Nb₅Si_{16,5}B₆; FeCu₁Nb₃Si₁₆B₆; FeCu₁Si₁₆B₆ (различное содержание ниобия).

Рисунок 3 — Дифференциальные кривые поглощения СВЧ для лент аморфных сплавов FeCuNbSiB с различным содержанием металлоида.

Рис.4. Изменение эффективной намагниченности аморфных сплавов FeSiBNbCu при варьировании различных компонент.

Рисунок 1 — Дифференциальные кривые поглощения СВЧ для лент аморфных сплавов FeCu_{0,2}Nb₃Si_{16,5}B₆; FeCu_{0,5}Nb₃Si_{16,5}B₆; FeCu_{1,5}Nb₃Si_{16,5}B₆ (различное содержание меди). Сплошная линия – подгонка данных производной от функции Лоренца.

Рисунок 2 — Дифференциальные кривые поглощения СВЧ для лент аморфных сплавов FeCu₁Nb₅Si_{16,5}B₆; FeCu₁Nb₃Si₁₆B₆; FeCu₁Si₁₆B₆ (различное содержание ниобия).

Рисунок 3 — Дифференциальные кривые поглощения СВЧ для лент аморфных сплавов FeCuNbSiB с различным содержанием металлоида.

Рис.4. Изменение эффективной намагниченности аморфных сплавов FeSiBNbCu при варьировании различных компонент. Круглые символы – зависимость от суммарного содержания B+Si+Nb+Cu, треугольники зависимость от содержания B, квадраты - зависимость от содержания Nb, звездочки - зависимость от содержания Cu.

Таблица 1. Параметры ферромагнитного резонанса сплавов FeSiBNbCu различного состава*.

Особенность серии сплавов	Сплав	H_r , Oe	ΔH_{FMR} , Oe	
Различное содержание меди	FeCu _{0.2} Nb ₃ Si _{16.5} B ₆	870	240	
	FeCu _{0.5} Nb ₃ Si _{16.5} B ₆	900	520	
	FeCu _{1.5} Nb ₃ Si _{16.5} B ₆	940	550	
Различное содержание ниобия	FeCu1Si16B6	830	420	
	FeCu1Nb3Si16B6	810	920	
	FeCu1Nb5Si16.5B6	950	320	
Различное содержание металлоида	FeCu1Nb3Si14B5	790	370	
	FeCu1Nb3Si13B6	840	560	
	FeCu1Nb3Si13.5B8	830	380	
	FeCu1Nb3Si13.5B9	930	400	
	FeCu1Nb3Si13B13	1150	220	
[*] Здесь и в последующих таблицах ошибка определения H_r составляет 20 Э, а ΔH - 10 Э.				

Состав ленты	толщина ленты (мкм)	плотность (г/см ³)	<i>M</i> s (Γc)
FeCu1Nb3Si13B13	22.0	7.6±0.4	790
FeCu1Nb3Si13,5B9	18.0	7.0±0.3	750
FeCu ₁ Nb ₃ Si ₁₃ B ₆	16.5	7.85±0.14	850
FeCu1Nb3Si13B5	15.0	8.29±0.11	-

таблица 2. Толщина и плотность некоторых лент сплавов FeSiBNbCu.

FERROMAGNETIC RESONANCE IN AMORPHOUS FeSiBNbCu RIBBONS OF VARIOUS COMPOSITION

<u>Komogortsev S.V.</u>^{1,3,4*},Kraynova G.S.², Ilin N.V.², Plotnikov V.S.², Chekanova L.A.¹, Nemtsev I.V.¹, Yurkin G.Yu.^{1,4}, Iskhakov R.S.¹, Yatmanov D.A.³

¹Institute of Physics, SB RAS, 660036, Krasnoyarsk, Russia
²Far Eastern Federal University, 690000, Vladivostok, Russia
³Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, 660000, Krasnoyarsk, Russia
⁴Siberian Federal University, 660036, Krasnoyarsk, Russia
^{*}e-mail: komogor@iph.krasn.ru

The resonance absorption of microwaves in amorphous FeSiBNbCu ribbons of various compositions prepared by rapid quenching is studied. A linear decrease of the effective magnetization with increasing boron, copper, and total nonmagnetic impurity concentration in the FeSiBNbCu iron-based ribbons is observed.

Key words: amorphous alloys, magnetic resonance, magnetic properties, magnetization.